

Глава 253: Два полевых врача (Часть II)

Когда солнечный свет сиял на молодое лицо леди, ее утонченное и милое, но далекое от того, чтобы называться красивым, ее внешний вдруг, как казалось, становился ярче и красивее.

Когда она спокойно смотрела на далекое солнце, она подумала о всех вопросах, с которыми столкнулась после входа в Сад Чжоу. В ее сердце она, вероятно, закончила свою оценку.

В этот момент она из девушек Тринадцати Отделений Зеленого Света подошла к ней и прошептала: «Ранения этого парня слишком серьезные, Старшая сестра...»

Молодая леди кивнула и указала, что девушка должна выйти, а она зайдет вскоре после этого.

Девушка из Тринадцати Отделений Зеленого Света вернулась в комнату, а затем, не обращая внимания на протесты товарищей раненого культиватора, заставила всех выйти из комнаты.

Лишь после этого молодая леди вошла внутрь. Две девушки Тринадцати Отделений Зеленого Света пытались помочь раненому культиватору, но его ранения действительно были слишком серьезными. Обычно используемым методам лечения Дворца Ли не хватало эффективности. Несмотря на усилия двух девушек, они все еще были неспособны сдерживать кровь, проливаемую из раны в животе.

Видя прибытие молодой леди, девушки вдруг вздохнули с облегчением и поспешно отошли в сторону.

Молодая леди подошла к раненому культиватору, и после двух взглядов подняла правую руку и поместила ее в воздухе над раной.

Слабый зеленый свет опустился с ее ладони. Как текущая вода, только еще мягче, он беспрерывно опускался с ладони на раненое тело культиватора.

Зияющая рана, из которой без остановок проливалась кровь, вдруг перестала кровоточить.

Вскоре после того луч света, падающий с ладони этой молодой леди, изменил цвет с радостного и освежающего зеленого в святой и величественный молочно-белый.

Чистый белый луч света коснулся живота культиватора, и ужасающая рана стала медленно закрываться.

«В Саде Чжоу... возникла проблема. Я подозреваю, что ворота в сад были закрыты. Через некоторое время выберите самого быстрого из тех культиваторов, чтобы отправиться к воротам и посмотреть».

Молодая леди встала и сказала двум другим девушкам: «После того, как я уйду, вы все должны зажечь два фейерверка. Я считаю, что все культиваторы в горах и на берегу реки должны увидеть их».

Независимо от того, были ли это Пик Святой Девы или Тринадцать Отделений Зеленого Света, на поле боя все они использовали фейерверки для общения. Для культиваторов, а также солдат людей, эти два фейерверка были надеждой. Хотя это место было внутри Сада Чжоу, когда эти раненые культиваторы, чьи серые веревки не удалось зажечь, увидят два фейерверка, они, вероятно, попытаются добраться до Горного Леса Шепота.

Одна из девиц Тринадцати Отделений Зеленого Света, которая была немного старше остальных, спросила молодую леди с некоторым беспокойством: «Старшая сестра, что ты собираешься делать?»

«Есть кое-какие вещи, которые мне нужно сделать», - спокойно заявила молодая леди, а потом повернулась и ушла.

Девушки из Тринадцати Отделений Зеленого Света могли лишь смотреть в тишине, как спина молодой леди исчезает в глубинах сада.

Лишь через мгновения люди начали обсуждать чудесное событие, свидетелями которого они только что стали.

Одна из девушек восхищенно сказала: «Это была Техника Священного Света, не так ли? Я не могла предположить, что Старшая сестра, несмотря на юный возраст, смогла освоить Технику Священного Света до такого уровня! Мне кажется, что, возможно, даже учитель не в состоянии сделать это».

«Последнее - это Техника Священного Света. В начале она, вероятно, использовала Природный Свет Пика Святой Девы».

Девушка, которая была немного старше других, улыбнулась. «Старшая сестра сначала училась в нашей школе некоторое время, а затем отправилась культивировать в Пик Святой Девы. Вырастая как на севере, так и на юге, естественно, она необычная».

С приближением ночи Сад Чжоу стал несколько прохладным. У подножия холмов было еще холоднее.

Белые одежды Тринадцати Отделений Зеленого Света были несколько толстыми и были в состоянии удержать ветер и защитить от холода. Молодая леди не волновалась по поводу этих вещей. Когда она, казалось бы, случайно прогуливалась по горам и полям, на самом деле она искала культиваторов, которые вошли в сад.

Она имела ту же точку зрения, что и Чэнь Чаншэн и Ци Цзянь. Еще более мощная сила по-прежнему была бы не в состоянии изменить правила Сада Чжоу, так что закрытие ворот, скорее всего, было временным вопросом. Проблема заключалась в том факте, что внезапное закрытие ворот представляло много опасностей для нескольких сотен культиваторов в саду. Эти опасности пришли от самых культиваторов, а также из других мест.

На предыдущей скале она столкнулась со студентом из Забирающей Звезды Академии. Студент не пострадал от боя, скорее он испытал проблему с циркуляцией истинной эссенции и упал со скалы. Даже тело, которое прошло через Очищение, не могло противостоять силе падения с такой большой высоты, и его кости были сломаны во многих местах. Если бы она не увидела его, то, пожалуй, единственное, что он смог бы сделать, это ожидать своей смерти.

Постепенно пришла ночь, и горный лес стал несколько мрачным. На расстоянии можно было разглядеть слабое сияние костров. Казалось бы, что многие культиваторы понимали, что что-то было не так, и больше не боялись привлекать конкурентов. Они лишь думали о поиске компаньонов как можно быстрее, и сейчас любого человека в Саду Чжоу можно считать спутником.

Молодая леди направилась к ближайшему огню, и ее белые робы слегка развевались в ночи.

В темноте Сада Чжоу наиболее привлекающими внимание объектами были проблески костров. Просто некоторые из костров было очень трудно увидеть, возможно потому, что они были слишком далеко.

Чэнь Чаншэн и Чжэсю вышли из горного леса. Чэнь заметил костер на холме не слишком далеко и сказал: «Мы начнем с ближайшего. Не надо спешить».

Чжэсю ничего не сказал. В качестве потомка племени волков, признак, с которым у него было меньше всего проблем, был терпением.

Чэнь Чаншэн быстро понял это и почувствовал себя несколько неловко. Затем он вспомнил кое-что другое: «В Саду Чжоу, вероятно, все еще есть много магических артефактов. Отправившись со мной, не чувствуешь ли ты, что многое теряешь?»

Чжэсю ответил: «А ты? Хочешь сказать, что не чувствуешь, что теряешь многое?»

Чэнь ответил: «Когда я думаю о том, что Секта Меча Горы Ли очень вероятно знает точное местонахождение Бассейна Мечей, и что Лян Сяосяо и Ци Цзянь прямо сейчас направляются туда, и когда я думаю, что даже Чжуан Хуаньюй уже мог найти его, конечно... меня все еще это беспокоит. Просто сегодня ночью наиболее определенно есть много людей, которые были ранены, или даже находятся на грани смерти. Я не просто так оставить их быть».

Чжэсю уставился ему в глаза и серьезно спросил его: «Почему ты не можешь бросить их?»

Для этого волчьего юноши, который рос в жестоких заснеженных равнинах, любая доброта была слабостью. Он действительно не понимал, почему люди, а также некоторые яо... просто не могут оставить эти вещи.

«Это своего рода доброта женщины?»

Чэнь Чаншэн обдумал этот вопрос, а потом ответил: «Я просто не могу так просто это оставить».

После мгновений молчания Чжэсю ответил: «Ответственность эксперта заключается в том, чтобы сделать себя более могущественным, чтобы он мог лучше защищать слабых».

Чэнь Чаншэн честно признался: «... Может быть, у меня нет сознания эксперта? К тому же, так как Дворец Ли передал этих людей мне, я должен взять на себя какую-то ответственность за них. Кроме того, кажется, что я единственный, кто может оказывать медицинскую помощь, среди этих людей».

Чжэсю более ничего не говорил.

Чэнь Чаншэн спросил: «Ты все еще не ответил на мой вопрос».

Чжэсю ответил: «Танг Танг заплатил заранее, так что я твой телохранитель».

Чэнь Чаншэн подумал о своем друге, который все еще был в Мавзолее Книг, затем он подумал о Желтом Бумажном Зонтике, а затем с сожалением сказал: «Быть богатым действительно здорово».

Чжэсю добавил в конце: «Кроме того, я чувствую, что если я пойду с тобой, то не многое потеряю».

Пока они разговаривали, их скорость движения не замедлялась. За короткое время они прибыли к вершине этого холма. Они увидели костер, а также людей рядом с ним.

Судя по их одежде, эти два культиватора, вероятно, были с юга. По какой-то причине они сражались друг с другом, и конечный результат был в том, что ни одна из сторон не выиграла, и оба из них были покрыты многочисленными ранами.

Что больше всего озадачило Чэнь Чаншэна, так это то, что эти два культиватора крепко спали, а раны на их теле уже были исцелены. Если бы не пятна крови на их одежде, было бы невозможно сказать, что они были ранены.

Он подошел к двум культиваторам и измерил их пульс, а затем открыл глаза и внимательно изучил их. Наконец, он поднял их одежду, чтобы проверить состояние их ран.

Хотя их раны не были полностью сглажены, было ясно, что в них не было каких-либо серьезных проблем. Кроме того, их глубокий сон, скорее всего, был вызван тем, что они вдохнули немного Умиротворяющего-Дух Ладана.

«Старшая сестра из Тринадцати Отделений Зеленого Света дала им Ладан Прекращения».

Чэнь Чаншэн встал и сказал Чжэсю: «Так как кто-то еще спасает жизни, мы можем немного расслабиться».

Чжэсю покачал головой: «Это не Тринадцать Отделений Зеленого Света».

Выражение Чэнь Чаншэна стало немного странным. Думая про себя, как человек, который хорошо разбирался в Даосских Канонах, он был хорошо знаком с работой Тринадцати Отделений Зеленого Света. То, что раны этих двух южных культиваторов восстановились так быстро, сопровождалось Искусством Священного Света Ортодоксии. Даже были остатки священного ци вокруг ран. Так почему же Чжэсю сказал, что это не работа Тринадцати Отделений Зеленого Света?

Технику Священного Света Ортодоксии было крайне трудно освоить. Уровень техники Священного Света, который он только что увидел, был чем-то, что могли продемонстрировать только около дюжины епископов во Дворце Ли. Поэтому он предположил, что человек, который исцелил этих двух культиваторов, был, вероятно, весьма продвинутым, поэтому он назвал ее старшей сестрой. Даже было очень вероятно, что она была женщиной-инструктором. Вероятно, Чэнь Чаншэн не уделял внимания при входе в сад, так что он не видел ее.

«Это действительно была техника Священного Света, которая залечила раны, но запах умиротворяющего-дух ладана неправильный. Это не Ладан Прекращения Тринадцати Отделений Зеленого Света, а скорее самая редко производимая Безупречная Пыль Пика Святой Девы».

Чжэсю невыразительно сказал ему: «Первый ладан я слышал много раз, тогда как второй я слышал лишь однажды. Я не мог забыть об этом, поэтому не может быть, что я не прав».

Только теперь Чэнь Чаншэн вспомнил, что в то время, как Чжэсю охотился на демонов в заснеженных равнинах севера, он также часто предпринимал чрезвычайно опасные миссии для Великой Армии Чжоу. Кто знает, сколько раз он задерживался на краю жизни и смерти? Вероятно, существовало несколько человек, более квалифицированными, чем он, чтобы обсудить эти два святых основания исцеления, как Тринадцать Отделений Зеленого Света и Пик Святой Девы.

«Знает технику Священного Света, и носит при себе Безупречную Пыль... кто бы это мог быть?»

Он сказал это вслух, но в его сердце он задавался вопросом, чтобы расти и в северных, и в южных сектах, эта старшая сестра, безусловно, была весьма экстраординарной. Но оставалась ли бы она на Неземном Открытии?

Чжэсю безмолвно уставился на него.

Несколько неловко Чэнь Чаншэн спросил: «Почему ты так смотришь на меня?»

Чжэсю посмотрел в глаза Чэня и спросил: «Ты действительно не знаешь, или просто прикидываешься дурачком?»

Чэнь Чаншэн безучастно смотрел на него, а потом понял, после чего он продолжил безучастно смотреть на него.

Одной из важных причин того, почему он вошел в Сад Чжоу, была встреча с этой молодой леди, чтобы лично вернуть брачный контракт.

Просто произошло много вещей после входа в сад, что он на самом деле забыл об этом деле, забыл, что она также была в Саду Чжоу.

Вырастать в сектах Юга и Севера, культивировать в технике Священного Света до такого уровня на Неземном Открытии, а также нести драгоценную Безупречную Пыль. В эти последние годы, казалось, единственным человеком, который соответствовал этим условиям на континенте, была только она?

Несколько беспомощно он сказал Чжэсю: «Не может быть, верно?»

Чжэсю невозмутимо ответил: «Может».

Чэнь Чаншэн больше ничего не говорил, вместо этого, он повернулся к темным горам и полям. Он подумал о том, как она, вероятно, также стояла на этом месте, стояла у этого же огня. По какой-то причине его разум почувствовал себя несколько странно.

«Пойдем?» - спросил Чжэсю.

Чэнь Чаншэн вдруг повернулся к двум южным культиваторам, достал иглы, и начал оказывать медицинскую помощь.

Чжэсю был в некотором смятении. Так как Сюй Южун уже исцелила их, что он собирается делать?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/65177>